

РЕЦЕНЗІЇ

РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАНИЕ

Альбрехт П.-А. Забытая свобода. Принципы уголовного права в европейской дискуссии о безопасности : монография / Петер-Алексис Альбрехт ; пер. с нем. Г. Г. Мошака. – Харьков : Право, 2012. – 184 с.

Книга профессора криминологии и уголовного права факультета права Университета имени Гете, г. Франкфурт-на-Майне, Германия, д. ю. н. Петер-Алексиса Альбрехта «Забытая свобода. Принципы уголовного права в европейской дискуссии о безопасности» посвящена весьма актуальной, имеющей важное теоретическое и практическое значение проблеме соотношения категорий «свобода» и «безопасность», реализации принципов уголовного права, закрепленных в его нормах и институтах, как средств достижения и обеспечения свободы человека.

Базируясь на гуманистической трактовке идеала свободы и теории общественного договора, провозглашенных и обоснованных еще в эпоху просветительства ее великими представителями-гуманистами Ж.-Ж. Руссо, Ш. Л. Монтескье, Ч. Беккариа, В. Гумбольтом, Т. Гоббсом, Д. Локком и развитых И. Кантом, автор рассматривает свободу человека как непреходящую ценность и его важнейшее и основополагающее естественное право. При этом он подвергает критическому анализу исторический опыт необоснованных ограничений и посягательств на свободу человека, имевших место в тоталитарных государствах времен Веймарской республики, национал-социализма в Германии, фашизма Франко в Испании, режима Салазара в Португалии и «черных полковников» в Греции, авторитарного социализма в Восточной Европе. Ученый приходит к выводу, что государственно-правовые ограничения свобод человека и посягательства на них своими идейными истоками имели здесь главным образом политическую целесообразность, борьбу с «инакомыслием» и проводились под прикрытием громких на первый взгляд демократических лозунгов о необходимости обеспечения безопасности, соблюдения «правопорядка», «борьбы с врагами» (в бывшем

СССР — «борьбы с врагами народа». — *Н. П.*). Фактически же репрессивный аппарат этих государств, различные институты их власти легально, в том числе и посредством права, осуществляли государственно-правовые меры репрессий (в том числе превентивного характера) и посягательств на права и свободы человека. В итоге имели место не только существенные ограничения демократических основ жизни общества и свободы как его принципа, но проводились при этом массовые репрессии, соединенные с посягательствами на жизнь, здоровье человека, честь, достоинство, собственность и другие правоохраняемые права и интересы личности по политическим соображениям.

В работе на основании обстоятельного анализа действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства государств Европы, входящих в Евросоюз и исповедующих принципы правового государства: Германии (прежде всего), Франции, Италии и Англии, их законотворческой и правоприменительной практики рассматриваются основные принципы уголовного права, реализация которых имеет целью обеспечение свободы человека: принципы законности (в трактовке автора — «уголовно-правовой законности». — *Н. П.*), вины, соразмерности, публичности. Анализируются также принципы уголовного процесса этих государств: презумпция невиновности; свобода от принуждения к самооговору; равенство средств обвинения и защиты («равенство оружия»); принципы судебного процесса: непосредственность, устность и гласность, осуществление которых является необходимым условием реализации норм и институтов уголовного права, призванных обеспечить идею свободы.

Особого внимания заслуживает рассмотрение в монографии принципа *«уголовно-правовой законности — как фундамента созданной свободы»*. Автор обоснованно рассматривает идею (принцип) законности в качестве необходимого средства обеспечения (и достижения) свободы человека как идеала. При этом он акцентирует внимание на следующих компонентах законности в уголовном праве: требование определенности, запрет аналогии и обычного права, запрет обратной силы уголовного закона. Требование *определенности* в понимании автора адресовано законодателю и означает, что нормы уголовного законодательства должны четко и однозначно фиксиро-

вать в нормативно-правовом акте определенные (достаточно четко очерченные) акты поведения человека, которые признаются в качестве преступных и наказуемых (данное требование вытекает и из практики Европейского суда по правам человека. — *Н. П.*). Лишь при таком условии лицо, нарушившее своим деянием установленный государством в уголовном законе запрет (обязанность-предписание — при бездействии), заслуживает государственно-правового и морального упрека, ответственности и применения наказания.

Запрет аналогии — как реализация провозглашенного еще в давние времена важнейшего принципа уголовного права *nullum crimen sine lege* — является необходимым условием соблюдения «уголовно-правовой законности» (запрет применения закона об уголовной ответственности по аналогии четко сформулирован в ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Украины 2001 г. — *Н. П.*). Барьером, ограничивающим возможное «проникновение» аналогии в уголовное право, должны выступать четко сформулированные в законе основания уголовной ответственности, точные и относительно конкретные составы преступлений, исчерпывающе описанные в Особенной части Уголовного кодекса; предельное сокращение оценочных признаков составов преступлений, однозначное формулирование бланкетных диспозиций уголовного закона, что в совокупности следует отнести к «средствам» обеспечения точности уголовно-правовых норм.

Запрет обратной силы уголовного закона означает реализацию принципа гуманизма в уголовном праве, когда закон об уголовной ответственности, устанавливающий преступность и наказуемость деяния, усиливает ответственность или иным образом ухудшает положение лица (в сравнении со «старым законом», действовавшим в момент совершения деяния), обратной силы не имеет. Это правило охватывает также и случаи, когда деяние на момент его совершения не было признано преступным и наказуемым. Последующая криминализация таких деяний исключает уголовную ответственность лица, ранее (до установления в законе уголовно-правового запрета) совершившего данное деяние.

Кроме того, в монографии значительное внимание уделяется анализу уголовно-правовых принципов вины, соразмерности на-

значаемого наказания тяжести содеянного, публичности, а также названных ранее принципов уголовного процесса, реализация которых в сочетании с уголовно-правовыми принципами обеспечивает, по мнению автора, необходимую защиту свободы человека и как ценности, и как идеала и ограничивает посягательства на нее. Такое авторское видение рассматриваемой проблемы является убедительным, базируется на принципах гуманизма и справедливости как общеправовых принципах и в целом соответствует правотворческой и правоприменительной практике стран Европы, провозглашающих в нынешнее время и реализующих идеи демократического правового государства. (На этих же принципиальных основополагающих началах базируется и уголовное, а также уголовно-процессуальное законодательство Украины. — *Н. П.*)

Необходимо отметить, что автор в своем исследовании категорию «свобода» противопоставляет категории «безопасность», утверждая, что безопасность — это «модное словечко» в его различных интерпретациях (безопасное государство, безопасное существование, безопасное общество), часто используемое в политических целях. Особенно это наблюдается в ситуациях, когда речь идет о борьбе с терроризмом, массовыми беспорядками, с организованной и транснациональной преступностью, киберпреступностью, наркобизнесом, коррупцией и другими преступными проявлениями, отличающимися повышенной опасностью для общества и его граждан и потому имеющими особый общественный (и, нередко, международный) резонанс. В результате выдвигаются «в спешном порядке» предложения о совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в основу которых кладутся мотивы «обеспечения безопасности» и «эффективной борьбы с названными негативными явлениями», но соединенные при этом с тенденциями, связанными с отступлением от демократических и гуманных начал в уголовном судопроизводстве, в том числе и в ущерб обеспечению идеала свободы. Нередко такие предложения (требования) реализуются в законотворческой и правоприменительной практике. В работе автор приводит ряд таких «негативов», которые называет «ополицайванием уголовного процесса», «подменой законности целесообразностью», а также «внедрение

элементов приватного характера в уголовное право и уголовный процесс», «ограничение принципа публичности и функций государства в названных отраслях права» (когда оно как бы «уклоняется» от борьбы с преступностью), «повышение роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве с необоснованным возложением на него ряда обременительных обязанностей» и др.

С такими выводами и утверждениями автора нельзя не согласиться, поскольку в реальной действительности — и в законодательстве, и в правоприменении — это имеет место. Действительно, под предлогом усиления борьбы с наиболее опасными для общества деяниями, в том числе и для обеспечения его безопасности, со стороны определенных политических сил или отдельных государственных либо общественных деятелей нередко следуют настойчивые требования, направленные на усиление репрессивности уголовного права и процесса, их «упрощения» как «средства» ведения эффективной борьбы с такими преступлениями. Но известно, что эти требования всегда сопряжены с отступлением от демократических принципов права. Безусловно, такая практика в условиях демократического правового государства едва ли может быть признана приемлемой, ибо это «путь к возможным необоснованным обвинениям», «государственному произволу и насилию». Однако такие достаточно обоснованные опасения не являются следствием ущербности или несовершенства категории «безопасность». Безопасность (в нашей интерпретации — «общественная безопасность». — *Н. П.*) выступает как состояние защищенности, обеспеченности и нормального существования (стабильности) тех или иных правоохраняемых благ человека, общества, гражданина, его прав и свобод. Следовательно, безопасность необходимо рассматривать и как цель, и как средство, то есть как обязательное условие и гарантию обеспечения защиты свободы и иных прав человека. Иное дело, при решении вопросов об установлении в уголовном праве и процессе объема и пределов, средств и мер безопасности (защиты) от угрожающих реальным и потенциальным опасностям необходимо всегда руководствоваться строго определенными критериями, посредством которых следует ограничивать возможное отступление от демократических и гуманных принципов права, находящихся выра-

жение в его нормах и институтах, а также в правоприменении. В качестве таких критериев нужно признавать, на наш взгляд, обязательное соблюдение конституционных прав, свобод и правоохраняемых интересов человека и гражданина, которые должны строго охраняться, быть незыблемыми и находить всемерную защиту в условиях борьбы с преступными посягательствами, представляющими повышенную (даже исключительную) опасность для человека, государства и общества.

В целом монография д. ю. н., профессора Петер-Алексиса Альбрехта представляет значительный научный интерес, предоставляет читателю большой массив информации в сфере содержания и реализации принципов уголовного права и процесса, законодательства европейских государств, имеющих общую направленность на реализацию идеала свободы как важнейшей ценности человека. Несомненно, данная книга в русскоязычном издании будет полезной студентам, аспирантам, преподавателям юридических учебных заведений, практическим работникам в сфере уголовной юстиции, всем читателям, которых интересуют проблемы уголовного права.

Доктор юридических наук, профессор, академик НАПрН Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий кафедрой уголовного права № 2 Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»
Н. И. Панов.